

В. В. Балытников,
кандидат юридических наук,
директор Центра исследований
проблем территориального
управления и самоуправления МГОУ

V. V. Balytnikov,
Candidate of Law,
Director of the Center for Territorial
Government and Self-Government MRSU
balytnikov@gmail.com

DOI: 10.24412/1608-8794-2021-3-212-216

КУЛЬТУРНАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ? НОВАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ МЕДИАПОЛИТИКА В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

***Аннотация:** первая русскоязычная публикация посвящена публично-правовым аспектам начавшегося в конце августа 2021 г. радикального обновления идеологической составляющей культурной политики Китайской Народной Республики, в частности государственной медиаполитики КНР. Всеохватывающая широта и глубина рассматриваемого процесса, направленного на противодействие доминирующим в современном западном обществе трендам под общим названием «новая этика», дают основания называть происходящие в медиасфере КНР изменения культурной контрреволюцией. Триада происходящих в ней изменений (борьба за искоренение идеалов потребительского общества и потребительского подхода к жизни в целом; радикальное исключение из медиaprостранства мужского эгоподобия и других проявлений социо-гендерной дисфории и сопутствующих ей девиаций; радикальное ограничение времени пребывания детей и молодежи в социальных сетях и серьезнейшее ужесточение приобретающего всеобъемлющий характер контроля государства за качеством предлагаемого гражданам сетевого контента) позволяет с уверенностью говорить о том, что новая политика направлена прежде всего на защиту традиционных жизненных ценностей общества от разрушительных посягательств исповедующих нео- и пост-троцкистскую идеологию адептов побеждающей в медианормативной среде западного общества разрушительной для человеческого бытия глобальной культурной революции.*

***Ключевые слова:** глобальная культурная революция, защита традиционных ценностей, Китайская Народная Республика (КНР), культурная контрреволюция, медиаполитика, управление медиасферой в КНР.*

CULTURAL COUNTER-REVOLUTION? A NEW STATE MEDIA POLICY IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

***Abstract:** this publication is one of the first (published in Russian) materials on the public law aspects of the radical renewal of the ideological component of the cultural policy of the People's Republic of China in general, which began at the end of August 2021, and the state media policy of the PRC in particular. The overarching breadth and depth of these*

processes, aimed at countering the trends of the so-called “new ethics” dominating modern Western society, in the author’s opinion, give reason to name the changes taking place in the media sphere of the PRC as “cultural counter-revolution”. The triad of changes occurring in the media sphere of the PRC (the struggle to eradicate the ideals of a consumerist society and the consumerist approach to life in general; radical exclusion of “male effeminacy” and other manifestations of socio-gender dysphoria and accompanying deviations from the media space; and ultimately – a radical restriction of the time spent by children and youths in social networks and an arduous tightening of the state’s control over the quality of the network content offered to the citizens of the PRC, which is acquiring a guiding pattern) – all this allows us to safely assume that the new policy is aimed primarily at protecting the traditional life-forming value environment of society from the destructive encroachments of zealots professing the neo- and post-Trotskyist ideology of the global cultural revolution, flourishing in the media-normative environment of Western society, destructive for human existence.

Keywords: global cultural revolution, traditional values assertion, People’s Republic of China (PRC), cultural counter-revolution, media policy, media governance in the PRC.

Видимое начало процессу радикального переформатирования государственной политики Китайской Народной Республики в области массовой информации положило выступление Председателя КНР и Генерального Секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина 17 августа 2021 г. на отчете Государственного комитета по делам развития и реформ КНР [1]. Этот административный (подчиненный Госсовету КНР) орган (некогда бывший аналогом советского Госплана) ранее именовался Комиссией по делам развития государства, и именно это название как нельзя более точно отражает широту реальной компетенции данной структуры.

Неудивительно, что во время обсуждения отчета (проходившего, по сути, в формате совещания подавляющего большинства руководителей Коммунистической Партии Китая) лидер Китайской Народной Республики озвучил стоящую перед государством триединую сверхзадачу обеспечения общего процветания. Триединой же это задача является потому, что, по мнению Си Цзиньпина, процесс ее достижения включает в себя три составные части:

- – содействие равенству в доступе к повышению качества жизни;
- – обеспечение социальной справедливости;
- – достижение всестороннего развития человека.

В августе–сентябре 2021 г., после разъяснений в официальных государственных СМИ КНР [2] (касающихся прежде всего первых двух указанных пунктов), стали появляться официальные документы, касающиеся третьей части сверхзадачи, а именно мер, которые должны приниматься для достижения всестороннего, гармоничного развития человека, обеспечивающего надлежащий баланс материальных и духовных компонентов жизни людей.

«2 сентября руководство телерадиовещания (国家广播电视总局 Национальная администрация радио и телевидения (NRTA). – В.Б.) обнародовало новую стратегию – ограничение телепрограмм и реалити-шоу, выращивающих молодежных кумиров. Понятно каких, ведь одновременно речь идет о необходимости установить правильные стандарты красоты и изгнать “женоподобных мужчин”. Но этим дело не ограничится – шоу-бизнесу предложили “сознательно отказаться от пошлости, безвкусицы, а также сознательно давать отпор декадентским идеям поклонения деньгам, гедонизму и крайнему индивидуализму” (а равно искажению истории и другим подобного рода явлениям. – В.Б.). Причем все меры китайских властей имеют не только рыночное, но и вполне понятное моральное измерение – более того, они вызваны как раз заботой о морально-этическом здоровье нации. Финансовые издержки тут глубоко вторичны, потому что здоровье, тем более моральное, не купишь, и воспитанную на чужой матрице молодежь потом не перевоспитаешь. И Си Цзиньпин сознательно идет на жесткие меры» [3].

Упомянутые жесткие меры – это прежде всего высокие (в ряде случаев – многомиллионные) административные (изредка дисциплинарные) штрафы, налагаемые (часто «задним числом») на тех деятелей телевидения, киноискусства и сферы культуры в целом, которые были уличены обществом в участии продвижения в медиасфере поклонения мамоне, гедонистических наслаждений, эгоизма и прочих опасных для самого бытия общества идей. В тех случаях, когда до подвергнутых соответствующим административным санкциям, что называется, «с первого раза не доходит» (равно как и в случаях большого вреда от нарушений), применяются более суровые меры, – частичное или полное отлучение от телеэфира (выражающееся в адресуемом медиа-организациям запрете на привлечение к участию в своей деятельности тех или иных подвергаемых своего рода «медиа-правовой опале» лиц). Речь о более суровых мерах (о возбуждении уголовных дел) применительно к медиасфере (в отличие от сферы бизнеса) пока не идет, ибо уже на стадии лишения доступа к эфиру «опальные» в полном соответствии с культурными традициями Китая начинают приносить публичное покаяние (обычно в форме публичных выступлений и/или открытых писем в печатные и сетевые медиа) [4].

Последнее, кстати, дает основание некоторым авторам называть происходящее новой культурной революцией, что, на мой взгляд, неверно. Нынешний партийный и государственный лидер Китая, ставший, согласно официально принятой терминологии, «ядром сплочения масс», является сыном человека, немало пострадавшего в годы

культурной революции (осуждение «перегибов» которой, кстати, не только сохраняется, но и регулярно подтверждается в КНР, в том числе и на публично-правовом уровне). Но самое важное заключается в том, что по своим идейным целям нынешняя политика «глубокой трансформации» выступает полнейшей противоположностью целям любых так называемых культурных революций (неважно, идет ли речь о настоящей культурной революции в маоистском Китае, антиде-голлеской культурной революции во Франции или о *global cultural revolution*, к всемирной победе которой, начиная с 2020 г., в унисон призывают современные неолиберальные лидеры мнений англосаксонского цивилизационного ареала).

Необходимо напомнить, что сам термин «культурная революция» берет свое начало в учении троцкизма, согласно которому, он представлял собой необходимую стадию на пути «разрушения скреп» для перехода к перманентной революции, у которой, как известно, есть начало, но нет конца. Не секрет что современные американские (и в целом западные) либералы, новые левые и представители других течений в своих истоках (передаваемых через линии преемственности от франкфуртской школы, маркузеанства и иных учений) преимущественно являются нео- и пост-троцкистами (чья идеология абсолютно никак не вписывается в традиционное понимание либерализма). Однако в симпатиях к троцкизму (особенно к идеям перманентной революции) нынешнее китайское руководство (в отличие от маоистов 60–70-х гг. XX в.) обвинить весьма трудно.

В заключение, основываясь на публикациях как китайских, так и англоязычных средств массовой информации, стоит отметить, что основное внимание в реализации обновляющейся государственной медиapolитики в КНР будет уделяться сектору социальных сетей. Причем наряду с проводимыми посредством государственных регуляторов и органов отраслевого саморегулирования ограничениями (общая продолжительность времени, в течение которого можно просматривать соцсети, ограничивается, в зависимости от возраста человека и разновидности социальных медиа, от 40 минут в сутки до трех часов в неделю) [5] действующие в интернет-пространстве Китая компании активно обязываются и самообязываются соблюдать описанные ранее правила формирования содержания контента, а также противостоять искажениям социальной реальности в угоду современным трендам пресловутой «новой этики» как явления, которое в силу своей аномии абсолютно пагубно для существования человеческой цивилизации.

Список литературы:

1. 习近平主持召开中央财经委员会第十次会议强调 在高质量发展中促进共同富裕 统筹做好重大金融风险防范化解工作 李克强汪洋王沪宁韩正出席 – URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2021-08/17/c_1127770343.htm
 2. Объективный взгляд на стремление Китая к общему процветанию. – URL: http://russian.news.cn/2021-08/27/c_1310151020.htm
 3. Акопов, П. Китай начинает «трансформацию капитализма»: у него есть главный союзник. – URL: <https://ria.ru/20210910/kitay-1749414761.html>
 4. Crossley, G. China cracks down on showbiz for ‘polluting’ society and youth. – URL: <https://www.reuters.com/world/china/china-radio-tv-body-strengthen-regulation-cultural-programmes-salaries-2021-09-02/>
 5. China: Children given daily time limit on Douyin – its version of TikTok. – URL: <https://www.bbc.com/news/technology-58625934>
-